

055. Это все принадлежит семье Е.

«Быстрее уходи, маленький Юй, ты...» Цинь Лань была в панике, пытаясь усидеть. Раны на ее теле лопались снова, проливая свежую кровь повсюду.

Е Циньюй быстро положил свою ладонь на спину Цинь Лань, активируя поток внутренней ци. Только делая это, ему удалось привести в порядок ее травмы.

Он повернулся и посмотрел на улицу, его взгляд остановился на декоративной горе.

Необъяснимым образом, он спросил: «Тетя Лань, как я помню, в этом дворике раньше не было этой декоративной горы?»

Цинь Лань не поняла смысла его слов. После небольшого колебания, она неосознанно ответила: «Это часть нового дизайна семьи Дин...»

«Хаха, так это на самом деле так...в таком случае, она должна быть разрушена» Е Циньюй посмеялся. «Тетя Лань, подождите немного».

Сказав это, он поднялся.

«Ты знаешь, почему я должен разрушить эту гору?» серьезным тоном сказал Е Циньюй.

«Маленький подлец, перестань притворяться и играть свои схемы, ты не знаешь, что ты уже почти мертв!» Лэй Гунфун шаг за шагом подходил все ближе, злонамеренно смеясь. «Скорее умоляй меня... Хаха, от мольбы никакой пользы, я порежу тебя на куски!»

Е Циньюй в это время слегка покачал головой, словно он только что заметил этого бойца семьи Дин, который был наполнен намерением убийства в тот момент.

Он задумчиво кивнул головой: «Ну, вот и решение».

Перед тем, как он закончил.

Е Циньюй неожиданно сделал шаг вперед.

Лэй Гунфун все еще шел вперед, когда он внезапно почувствовал пятна перед глазами и руку, летящую на него. Он был шокирован, внутренняя юань Лэй Гунфуна начала активироваться, толкая обе его руки вперед, желая отбить ладонь...

Кто бы мог подумать, что две его руки, будучи достаточно жесткими, чтобы сломать камень, встретив эту ладонь, не смогли отбить ее. Вместо этого руки, которыми он так гордился, мгновенно сломались, распространяя боль по всему его телу...

«Ааааа...» Лэй Гунфун открыл рот, выпуская взрывной крик, словно желая что-то сказать.

Но в следующий момент, эта ладонь уже прочно сжимала его горло. Тогда Лэй Гун чувствовал, как он теряет свое зрение, и слышал лишь свирепый ветер в обоих ушах.

Все стояли с широко открытыми глазами.

В том числе и Дин Кайсюан.

Этот благородный хозяин, который думал, что держит все под контролем, в этот момент не мог ничего сделать, и лишь выдохнул восклицание. Он ошеломленно наблюдал, как самая большая карта в его рукаве, Лэй Гунфун с непостижимой силой, словно если бы он был собакой, словно если бы он был паршивым мешком, небрежно подставил свою шею Е Цинъюю.

«Ааааа...» бешено визжал Лэй Гунфун, отчаянно борясь за свою жизнь. Но эта ладонь, словно была сделана из несравненной фирменной стали, сжимала его шею так плотно, что невозможно было выпутаться.

Лэй Гун был потрясен, когда обнаружил, как его стадия одного Духовного источника была полностью подавлена внутренней юань в пределах этой ладони. Внутренняя юань в его теле не могла достигнуть его конечностей, и была прочно заперта в его дантянь, словно была запечатана.

«Умолять тебя?»

Взгляд Е Цинъюя был словно меч, который пронзил Лэй Гунфуна. На его лице была слабая улыбка, которая несла в себе насмешку и пренебрежение.

«Ты...хе-хе...низкая мразь...быстро отпусти меня...ты...» лицо Лэй Гунфуна было наполнено яростью, до сих пор пытаясь угрожать Е Цинъюю.

«Подожди немного, после того, как я тебя использую, я отпущу тебя».

Е Цинъюй улыбнулся.

Его тело воспарило на один метр над землей, поднимая массивное тело Лэй Гунфуна и направляясь прямо к декоративной горе. Даже не сказав ни слова, он поднял Лэй Гунфуна, словно поднимая таран, и разбил его прямо о камень!

Бум!

Все содрогнулось, словно землетрясение.

Декоративная гора начала распадаться, вокруг поднималась пыль.

«Ааааа...» кричал Лэй Гунфун от боли, но в следующий момент, как насадка, почувствовав ладонь вокруг своей шеи, он был не в состоянии испускать даже звук.

Бум!Бум!Бум!

Е Цинъюй безжалостно продолжал долбить.

Декоративная гора рухнула, большие куски горных пород, один за другим, падали на землю. Словно приключилось землетрясение, весь двор, казалось, дрожал.

Лица слуг и охранников семьи Дин побелели.

Кровь была разбрызгана повсюду.

С того момента, как он начал, тело Лэй Гунфуна было относительно целым и невредимым, а затем его плоть стала разрываться на части. Несмотря на то, что он был на пике совершенствования тела, а также имел защиту внутренней юань, он все еще не мог вынести такой уровень воздействия слишком долго.

Сила ударов Е Цинъюя содержала в себе по крайней мере десять тысяч фунтов каждый.

Дин Кайсюан уже давно потерял цвет своего лица, указывая пальцем на Е Цинъюя. Его рука дрожала, словно он страдал эпилепсией, но он даже не мог произнести ни слова, словно он был сведен с ума от страха!

Наконец, вся скала рухнула.

Е Цинъюй остановился, глядя на развалины разрушенной горы, демонстрируя намек удовлетворенности. Он небрежно отбросил тело Лэй Гунфуна, который теперь мог лишь прихрамывать в поднявшейся пыли.

В следующее мгновение, в отсутствии руки, сжимающей его горло, крик Лэй Гунфуна был сродни визгу резаной свиньи, оглушительно разносился повсюду.

Но этот вой сделал весь двор еще более тихим.

Все были ошеломлены.

Дин Кайсюан едва не потерял способность соображать, подсознательно опуская свои указывающие пальцы, не решаясь больше показывать на Е Цинъюя.

Фигура Е Цинъюя блеснула, появившись перед входом в зал, он поднял свою руку.

Мимо подул сильный порыв ветра, сметая завалы и пыль в воздухе. В ясном видении каждого виднелась разрушенная гора, которая превратилась в груды камней, и Лэй Гунфун был покрыт кровью. Его конечности были сломаны, кто знает, на сколько частей. Лежа в обломках скалы, словно мертвая собака, он плакал от боли...

В этот момент, многие люди, наконец, поняли, через свой холодный пот.

Так это был метод, который использовал Е Цинъюй для того, чтобы разрушить гору.

Слишком пугающе!

Слишком жестоко!

Е Цинъюй молча стоял перед входом в зал.

Ветер слегка развевал его черную мантию, и его густые черные волосы начали двигаться, словно пламя.

Вокруг стояло смертельное молчание.

«Я ненавижу людей, которые пытаются быть пафосными передо мной. И к тому же, ты не сможешь соревноваться со мной в пафосе. Хаха, когда мне было четырнадцать, я остался один на один с дикой природой и убил более тысячи демонических животных, в том числе животных высокого класса, которые были избиты мной до смерти. Кроме того, я также видел много ситуаций связанных с убийствами. Ты именно тот тип, который кажется ожесточенным, но труслив в глубине души, ты лишь разодрал пару демонических животных, как ты можешь этим хвастаться? Лишь на полшага в стадии Духовного источника, твоя внутренняя юань – сухой поток. Ты даже не понимаешь, что собой представляет Академия Белого Оленя, и ты также не знаешь, какая борьба на самом деле происходит между дворянами. Ты глуп, и Дин Кайсюан еще глупее, именно поэтому тебе удалось обмануть его, и он заплатил за тебя такую большую

цену...»

Е Цинъюй посмотрел на Лэй Гунфуна, его лицо было наполнено презрением.

«Пощади... пощади...» рот Лэй Гунфуна был заполнен кровью. Без какого-либо следа его бывшего высокомерия, словно собака с переломанным позвоночником, он старался изо всех сил, прося о помиловании.

В этот момент, даже если Лэй Гунфун был еще глупее, он знал абсолютно точно, что он не был противником этому подростку. Он уже был напуган от его слов.

На самом деле с его силой, даже если бы он несколько раз ударился о декоративную гору, он не был бы в таком состоянии. Но этот подросток в тот момент запечатал его внутреннюю юань, не позволяя ему использовать юань ци, чтобы защитить свое тело...

Этот тип силы, во много раз превосходил Лэй Гунфуна.

«Я не буду убивать тебя, катись отсюда» Е Цинъюй махнул руками.

Лэй Гунфун словно был амнистирован. Он изо всех сил старался скорее подняться, не решаясь задерживаться ни на секунду. Терпя свою боль, он еле-еле отполз...

Дин Кайсюан был как сосулька.

«Благородный господин, вы все еще не уходите? Оставаясь здесь, вы хотите, чтобы я пригласил вас на ужин?» с улыбкой спросил Е Цинъюй, которая не была настоящей улыбкой.

Дин Кайсюан не осмеливался ничего сказать.

Он знал, что он должен был быстро уйти.

Но проблема была в том, что за эти четыре года он много вложил в этот особняк. Существовало много заветных объектов, которые хранились здесь, и после того, как он уйдет, все это будет принадлежать семье Е...

Думая об этом, он лишь чувствовал боль в зубах и плоти.

Люди умирают из-за богатства, птицы умирают из-за еды.

Поэтому он колебался, желая полагаться на свой благородный статус для того, чтобы вести переговоры.

Е Цинъюй с первого взгляда мог видеть мысли Дин Кайсюана, больше не обращая на него внимания.

«Иди, найди врача, который позаботится о травмах тети Лань» Е Цинъюй поддерживал Цинь Лань до тех пор, пока она не уселась должным образом, а затем активизировал внутреннюю юань, уменьшая ее боль.

Рядом стоял слуга, который выглядел справедливым, и казался умным. Услышав это, он сразу же побежал, чтобы найти доктора.

Е Цинъюй утешил Цинь Лань и ее дочь, а затем повернулся, подойдя в центр зала.

В самой дальней части зала, на стене висел нарисованный пейзаж. Прямо под ним, находился маленький, бронзовый алтарь замысловатой ручной работы, с резными цветами и птицами, а также изображающий сцены человеческих сражений. Это было произведением искусства.

Этот маленький бронзовый алтарь когда-то был одним из ценных имуществ семьи Е.

Е Циньюй взглянул на этот маленький алтарь, что вызвало его глубокие воспоминания. Он вспомнил сердечные и нежные моменты, связанные с его матерью и отцом, и слабая улыбка неосознанно расплылась по его лицу.

Он достал медный героический жетон из своего внутреннего кармана, поместив его в углубление в верхней части алтаря.

Мгновенно, послышался звук поворота механизма.

Четыре стены зала вдруг засветились бледным светом от рун и формаций. Весь особняк, казалось, наполнился странной атмосферой, слабые огни от рун сверкали в каждой части особняка. Каменные плитки, стены, водные павильоны, коридоры, поверхности каждой части этого здания начали светиться.

Но очень быстро, все снова стало спокойным.

В это время, особняк семьи Е словно изменился, и в то же время, словно ничего никогда и не происходило.

Дин Кайсюан, увидев это, почувствовал, как все его тело затряслось от дрожи.

Его взгляд был полон сожаления и раскаяния. «Так акт собственности этого дома, все время находился в твоих руках...»

В мире, где руны были передовыми, особняки, которые были выше среднего уровня, имели акты, которые были сделаны мастерами рун. Для совершения сделки обмена домов, был необходим рунный концентратор, для того, чтобы сменить владельца. Лишь после этого вы могли расцениваться, как истинный владелец и получить защиту королевского закона Снежной страны.

После того, как Дин Кайсюан насильственно конфисковал наследственный дом семьи Е, ему никогда не удавалось найти акт. После того, как он нанял человека, который имел некоторые навыки, связанные с рунами, ему слегка удалось изменить информацию в них. Обычные люди не могли этого заметить, что создавало ощущение того, словно он действительно обладал актом собственности.

Теперь, когда Е Циньюй удалось привнести настоящий акт, концентратор рун – маленький бронзовый алтарь, был активирован. Это было равным тому, что Е Циньюй вновь стал владельцем этого особняка.

Дин Кайсюан наконец-то понял, что все его планы и схемы в долю секунды превратились в напрасно потраченные усилия.

Его сердце превратилось в ледяной холод.

«Я... мне нужно... мне нужно забрать то, что принадлежит мне» прохрипел Дин Кайсюан, словно разговаривая сам с собой. «У меня много вещей в этом доме, я...»

Е Циньюй улыбнулся ему. «Начиная с сегодняшнего дня, все, что находится здесь, принадлежит семье Е».

<http://tl.rulate.ru/book/103/11976>